

УДК 347.131

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-221-225

К вопросу о фиксации юридических фактов**Осипенко А.В.**

Соискатель Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, директор многофункционального юридического центра «Сфера закона» (Москва)

Актуальность темы исследования фиксации юридических фактов обусловлена усложнением системы общественных отношений и сопряженной с ней развивающейся системы деликтов. Возникшее в лоне римского права учение о деликтах позволило сформировать и расширить систему способов и средств фиксации юридических фактов. Однако на сегодняшний день отсутствует научно разработанный и закрепленный в праве механизм фиксации юридических фактов, соответствующий современным тенденциям развития права. Целью настоящего исследования является научная интерпретация юридических фактов в правовой материи. В ходе исследования были решены следующие задачи: проведен исторический обзор формирования понятия «юридический факт», с помощью методов сравнительного правоведения изучено применение этой правовой категории в законодательстве Англии, Франции и США. Научная значимость исследования состоит в обосновании того, что фиксация является лишь одним из элементов огромной информационной матрицы, необходимой для формирования аналитических выводов, принятия решений и их реализации в рамках правового конфликта, вытекающего из деликтных правоотношений. Практическая значимость исследования состоит в предложенной новой классификации юридических фактов. Основным результатом является вывод о том, что задача современных исследователей права системно изложить теорию, методологию и концепцию этого нового направления. В настоящей статье предпринята попытка применения научно-практического подхода к обозначенной проблематике.

Ключевые слова: деликт, генеральный деликт, деликтное право, юридический факт, основания возникновения юридических фактов, деликт-менеджмент

Для цитирования: Осипенко А.В. К вопросу о фиксации юридических фактов // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 3. С. 221–225. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-221-225.

Изменяющийся характер экономических отношений, информатизация, виртуализация собственности, появление новых видов юридических фактов и гражданско-правовых деликтов приводят к возникновению потребности в фундаментальных правовых исследованиях этих правовых явлений.

Несмотря на то что теория юридических фактов появилась еще в лоне римского права, современные рыночные отношения требуют уточнения сформировавшихся в действующем российском законода-

тельстве юридических конструкций, классификации юридических фактов по новым, актуальным для современных экономических реалий основаниям и разработки теоретических основ управления юридическими фактами.

Римская правовая традиция, заложившая основы теории деликтных обязательств, в большей степени сосредоточилась на механизмах исковой

защиты нарушенных прав. На сегодняшний день разработка теории фиксации юридических фактов, возникающих в деликтных правоотношениях, является актуальным направлением в сфере управления правовыми рисками. Это перспективное направление практической деятельности получило название «деликт-менеджмента». Задача современных исследователей права системно изложить теории, методологию и концепцию этого нового направления.

Как утверждает теория государства и права, научно оформленная юридическая конструкция «юридического факта» была предложена исследователем права немецкого происхождения Карлом Савиньи. Он обозначил ключевые точки, в пределах которых свершается юридический факт: момент возникновения правоотношения и момент завершения правоотношения [1, с. 106]. В качестве критики предложенного К. Савиньи подхода следует отметить, что он уделяет недостаточное внимание моменту изменения правовых отношений.

Современный французский юрист, доктор юридических наук Д.Ж. де ла Морандьер отмечает, что важным аспектом понимания основания возникновения юридического факта является признание этого основания законом [2, с. 254].

Рассматривая правовые доктрины Англии и Соединенных Штатов Америки, следует отметить, что юридический факт рассматривается в них лишь как «те обстоятельства, которые должны в ходе гражданского процесса доказать участники спора, которые на них ссылаются» [3, с. 152].

Заслугой отечественных советских юристов является проработка теории юридических фактов в высшей степени, в отличие от европейской и американской правовой науки [3]. Современные российские исследования юридических фактов [4] отличаются тем, что они отнесены к двум направлениям: 1) исследование понятия и разработка новых классификаций юридических фактов и 2) изучение таких фактов в рамках отдельных отраслей права [5].

Фактически в отечественной правовой науке сложилась тенденция рассматривать юридические факты в составе теории правоотношений, в качестве основания для возникновения обязательств. Полагаем, что такой подход является весьма удобным и эффективным.

Однако следует отметить сравнительно новую тенденцию в правовых исследованиях юридических фактов: рассмотрение их в контексте проблематики деликтных правоотношений. В рамках этого подхода и подготовлено настоящее исследование.

Особенностью юридических фактов является их системность, что означает наличие в правовой материи их объединений, образующих отдельные сферы, в которых складываются правоотношения граждан. Исторически в интересах гражданского судопроизводства формировались государственные

системы учета юридических фактов. Например, впервые ведение учета сделок было предложено в Древней Руси как реакция на сложность доказывания по делам, в которых оспаривалось существование сделки вообще, как устной договоренности. Уже с эпохи правления российского императора Петра I ведение реестров заключенных сделок в специальных книгах упростило рассмотрение судами вышеуказанных дел, что снизило временные и финансовые издержки [6, с. 56]. При этом письменным доказательствам всегда отдавался приоритет в гражданском процессе.

Целесообразно говорить о комплексах юридических фактов, в рамках публично-правовых отношений, например, о процедурах государственного программирования, когда контроль за обеспечением реализации каждого этапа государственной программы состоит в проверке наличия юридических фактов.

Не углубляясь в сторону публично-правовых отношений, отметим, что и в случае, например, деликтных правоотношений, можно говорить о целом спектре юридических фактов, которые подлежат правовому анализу.

Обращаясь к проблемам деликтов, необходимо принимать во внимание, что это понятие сформировалось в лоне римского права. В то же время теория деликтов на сегодняшний день требует дополнительной систематической научной проработки. В основе юридической конструкции деликта находится поведение лица, которое фактически наносит ущерб правовым благам другого лица. В то же время, исходя из трактовки римского права, деликт несет в себе характер «противоправности».

Расширяя теорию деликтов, можно обратить внимание на тот факт, что в случае деликта (в трактовке римского права), мог наблюдаться порок субъекта или порок воли, и тогда деликт не возникал, возникал «квазиделикт», в котором отсутствовали характеристики «виновность», «установленность правоотношений» и др. Цементирующей основой судебных разбирательств в данном случае будет являться опора на установленные юридические факты.

Российское правовое пространство не содержит официального закрепленного понятия «деликт». Единственным государством в мире, где официально закреплено это понятие, является Франция. Рассмотрим юридическую конструкцию деликта во французском законодательстве. Деликт здесь рассматривается как юридический факт, прямо предусмотренный действующим законодательством. Кроме того, по законодательству Франции для него должен быть предусмотрен и способ получения возмещения вреда. При этом вина, причинно-следственная связь и ущерб – это обязательные атрибуты юридической конструкции. Французское законодательство выделяет три вида ответственно-

сти: за причинение ущерба вещью, за причинение ущерба действиями, за личное причинение ущерба [3, с. 352]. Такая правовая конструкция видится нам интересной, но в то же время не вполне соответствующей историческим основам гражданского законодательства России и действующим реалиям российского законодательства.

Основой судебного деликтного производства в Древней Руси являлось обращение к лицу, наделённому судебной функцией, с жалобой о причинении ущерба. Исторически первым в законодательстве Руси появляется денежная компенсация последствий деликтов. Виновник обязывался уплатить виру в разном размере.

Рассмотрим вопросы соотношения понятий «юридический факт» и «деликт», а также предпримем попытку классификации юридических фактов в зависимости от видов деликтов.

Понятие «юридический факт» обладает двойственной природой: во-первых, это проявления бытия; во-вторых, это закрепленное в правовых нормах основание возникновения, изменения или прекращения прав, обязанностей и ответственности. При этом оба этих свойства должны присутствовать одновременно.

С.С. Алексеев, один из создателей Конституции Российской Федерации, определяет юридические факты как жизненные обстоятельства (условие, ситуация) [4, с. 98]. Полагаем, такое определение более удачное, чем использование понятия «факт» для дачи дефиниции этому правовому феномену. Но сюда будут относиться не все жизненные ситуации, а только те, которые отражены в действующем законодательстве.

Предложим классификацию юридических фактов в зависимости от наличия ущерба: 1) юридические факты, в ходе которых причиняется ущерб правовым благам, 2) юридические факты, не влекущие ущерба правовым благам. Правовые блага введены нами в дифференциацию юридических фактов в целях отграничения жизненных ситуаций.

Латинское слово «*delictum*» означает правонарушение. Мы можем рассматривать деликт как юридический факт, при условии, если он закреплен в правовой материи.

Научная концепция деликтов сформировалась в процессе научного изучения обязательств, возникающих из них. Ее основателем принято считать члена Верховного суда США Оливера Холмса. Его книга «Общее право» [7, р. 214] не только произвела переосмысление понимания деликтов с правовой и философской точки зрения, но и дала начало новой правой отрасли – деликтному праву. Несомненно, эта отрасль является одной из наиболее востребованных в юридической практике. Возникновение обязательств из причинения вреда, порождает правовой конфликт, нестабильность правовой материи,

который стремится к равновесию через процедуры «внесудебной» или «судебной» компенсации.

Само понятие юридического факта является одним из ключевых понятий в деликтном праве. Несмотря на многовековую историю формирования деликтного права, можно констатировать, что научная концепция деликтов до конца не оформилась. Даже в Древнем Риме делался больший акцент на исковую деятельность в целях возмещения ущерба от деликтов, отсюда и большая разработка процессуальной стороны вопроса, нежели самого понятия деликт.

Проблематика данного вопроса состоит в многообразии жизненных ситуаций, которые порой трудно перечислить и полноценно классифицировать. Признавая эту научную проблему, мы между тем заметим, что юридический факт первичен в научной концепции деликтов, поскольку изначально может являться деликтом либо порождать деликт. Это научное предположение является важным в рамках проводимых научных изысканий рассматриваемых вопросов.

Пример тому – достаточно обоснованные в римском праве *actio de effusis et dejectis* (деликтные споры, возникающие в результате причинения вреда вылитым или выброшенным из дома). Если что-то было выброшено или вылито из дома, то за причинённый этими действиями вред отвечает хозяин дома или квартиры, из которой было вылитое или выброшено, а не тот, кто виновен в этих действиях. Этот иск вытекает из обязательства как бы из правонарушения, т.к. ответственность хозяина квартиры возникает без его субъективной вины. На этом примере мы можем видеть, что деликтные обязательства достаточно сложны и с учётом сложившихся в мире правовых систем существуют разные правовые подходы к разрешению судами разных жизненных ситуаций.

Конец спорам о невозможности научной теоретизации деликтных правоотношений положил голландский юрист Гуго Гроций, который предложил концепцию генерального деликта, то есть установленные государством общие положения деликтной ответственности вне зависимости от того, содержались ли они в заключённых соглашениях сторон или нет [8, с. 419]. Обращаясь к отечественному законодательству, можно отметить, что концепция генерального деликта реализована сегодня в положениях ст. 1064 ГК РФ.

Рассмотрим на примере этой статьи, как реализована там теория юридических фактов, предложенная советским ученым-правоведом О. Красавчиковым [9]. В основе указанной статьи находится деликт как юридический факт, который порождает возникновение целой цепочки фактов вариативного состава. Например, такого юридического факта, как судебное взыскание или такого, как непосредствен-

ное возмещение вреда. Судебным решением возмещение вреда может быть возложено на лицо, которое вред не причиняло. Такое допущение содержится в положениях Уголовного кодекса Российской Федерации. Ст. 1064 ГК РФ, посвященная генеральному деликту, фиксирует целый спектр юридических фактов и особенности возникновения, изменения и прекращения прав, обязанностей и ответственности сторон деликтных отношений.

Так, к примеру, в рассматриваемой статье выделяются следующие виды юридических фактов:

– в зависимости от правомерности действий:

1) причинение вреда правомерными действиями, 2) причинение вреда неправомерными действиями;

– в зависимости от предмета, которому нанесен вред: 1) причинение вреда личности, 2) причинение вреда имуществу физического лица, 3) причинение вреда имуществу юридического лица.

– в зависимости от основания возмещения вреда: 1) возмещение вреда по закону, 2) возмещение вреда по договору;

– в зависимости от виновности лица: 1) возмещение вреда виновным лицом, 2) возмещение вреда невиновным лицом;

– в зависимости от размера возмещаемого вреда: 1) соразмерное возмещение вреда, 2) выплата компенсации сверх возмещаемого вреда и др.

На рассмотренном примере видно, что научную сложность представляет выделение из деликтных отношений всего спектра юридических фактов. Так, факты могут составлять:

- цепочку из двух звеньев: деликт – возмещение вреда;

- цепочку из трех и более количества звеньев: деликт – правовой конфликт – обращение в суд – вынесение судебного решения – возмещение/не возмещение вреда – обращение к принудительному исполнению и т.д.

Таким образом, понятие «юридический факт» является сложным для отражения в правовой материи. Многосоставная сущность этой правовой категории затрудняет процессы фиксации. Приведенная в настоящем исследовании классификация юридических фактов – лишь отправная точка дальнейших исследований обозначенной проблематики.

Понятие «юридический факт» является системообразующим для деликтного права. Многообразие юридических фактов, которые необходимо учитывать для анализа, выбора правовых средств защиты и судебного разрешения правовых конфликтов в рамках деликтных правоотношений, требует дальнейшего исследования.

Литература:

1. Савиньи Карл фон Фридрих. *Rechtsgeschichte und Institutionen des römischen Rechts nach Professor von Savigny*. [Б. м.], начало XIX в. 214 (6 ч.) л.
2. Морандьер Л.Ж. де ла. *Гражданское право Франции* / Пер. с фр. М.: Иностран. лит., 1960. Т. 1. 742 с.
3. Егорова М.А., Крылов В.Г., Романов А.К. *Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: учеб. пособие* / Отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017. 376 с.
4. Алексеев С.С. *Государство и право: учеб. пособие*. М.: Проспект, 2012. 148 с.
5. Долова А.З. *Юридические факты в трудовом праве: автореф. дисс. ... доктор. юрид. наук*. М., 2009. 62 с.
6. Рассказов В.Л. *Законодательство Петра I в области судостроительства и судопроизводства по вопросам торговых отношений*. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 1 (116). С. 56–59.
7. Holmes O.W. *The common law*. London: Little, Brown a. co., 1881. 422 p.
8. Гроций Г. *О праве войны и мира* / Пер. с латин. А.Л. Саккетти; [Вступ. статьи А.Л. Саккетти, А. Желудкова, с. 10–38]. М.: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1994. 867 с.
9. Красавчиков О.А. *Юридические факты в советском гражданском праве*. М.: Госюриздат, 1958. 183 с.
10. *Code civil (Version en vigueur au 27 février 2025)* // Légifrance. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070721.
11. Manigk A. *Tatsachen, juristische Handwörterbuch der Rechtswissenschaft*. Berlin, Leipzig, 1928. 942 p.
12. *The Record interpreter: A coll. of abbrev., Lat. words a. names used in Engl. hist. ms. a rec.* / Comp. by Charles Trice Martin; With an introd. by David Iredale. Facs. of 2. ed. 1910. Chichester (Sussex): Phillimore, 1982. 464 p.
13. Бакирова Е.Ю. *Юридические факты в жилищных отношениях: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук*. Саратов, 2003. 25 с.
14. Воронин А.Е. *Юридические факты-события в российском праве: общетеоретический анализ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук*. Владимир, 2008. 32 с.
15. Маркосян А.В. *Юридические факты в семейном праве Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук*. М., 2007. 24 с.
16. Мельчинский Н.Н. *Юридические факты в советском административном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук*. Свердловск, 1975. 24 с.
17. Покровский И.А. *История римского права / История римского права*. Петроград: Изд. юрид. кн. скл. «Право», 1917. 430 с.

18. Полищук Н.И. Эволюция и состояние теоретической модели взаимосвязи нормы права, правоотношения и юридического факта: автореф. дисс. ... доктор. юрид. наук. М., 2009. 54 с.
19. Рябов А.Е. Юридические факты в механизме правового регулирования: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. 34 с.

On the Issue of Fixing Legal Facts

Osipenko A.V.

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Multifunctional Law Center «Sphere of Law» (Moscow)*

The relevance of the research topic of fixing legal facts is due to the increasing complexity of the system of public relations and the associated developing system of torts. The doctrine of torts, which arose in the bosom of Roman law, made it possible to form and expand the system of ways and means of fixing legal facts. However, to date, there is no scientifically developed and legally established mechanism for fixing legal facts that corresponds to current trends in the development of law. The purpose of this research is the scientific interpretation of legal facts in the legal field. In the course of the research, the following tasks were solved: a historical review of the formation of the concept of legal fact was carried out, using the methods of comparative jurisprudence, the application of this legal category in the legislation of England, France and the USA was studied. The scientific significance of the study lies in the substantiation of the fact that fixation is only one of the elements of a huge information matrix necessary for the formation of analytical conclusions, decision-making and their implementation in the framework of a legal conflict arising from a tort legal relationship. The practical significance of the study lies in the proposed new classification of legal facts. The main result of the study is the conclusion that the task of modern legal researchers is to present the theory, methodology and concept of this new field in a systematic form. This article attempts to apply a scientific and practical approach to these issues.

Keywords: tort, general tort, tort law, legal fact, grounds for legal facts, tort management

